

УДК 94(476)

СТРУКТУРА, КАДРОВЫЙ СОСТАВ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНОГО ШТАБА РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**Е. Н. АСЯПЁНОК***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. И. КОРСАК)*

Начиная практически с первых дней Великой Отечественной войны Германия развернула широкую деятельность по разграблению и уничтожению культурного достояния Беларуси. В данной статье рассмотрена структура, кадровый состав и основные направления деятельности Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга на территории Беларуси.

В основном конфискацией занималась нацистская организация под названием «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга». Название организации несколько раз менялось в связи с территориями, которые охватывал в своей деятельности штаб. После начала оккупации СССР штаб получил название «Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга для оккупированных территорий», а с 17 ноября 1944 года слова «для оккупированных территорий» были исключены [6, с. 81]. Хронологические рамки нахождения структурных подразделений штаба на территории Беларуси охватывают период с 1941 по 1944 годы. Деятельность Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга достаточно многопланова и не сводится исключительно к мероприятиям по вывозу ценностей с оккупированных территорий. В целях использования информации об оккупированных территориях в сфере идеологии и пропаганды проводился ее активный сбор в идеологических и научных сторонах. В целом, деятельность Оперативного штаба была основана на идее создании Высшей школы, что подразумевало собой идеологическую и научную организацию Рейха.

Структура Оперативного штаба сама по себе была достаточно гибкой и часто менялась в ходе военных действий. По состоянию на 12 мая 1942 Управление штаба включало в себя организационный отдел, отдел западных и юго-восточных областей, отдел восточных областей, отдел использования, отдел особых задач. Кроме этого, отделы могли включать в себя определенные группы и подотделы. Например, организационный отдел включал в своем подчинении группы «Внутренняя служба», «Кадры», «Автохозяйство», «Обеспечение» [6, с. 110], а отдел использования – «Общее», «Библиотеки», «Учет», «Фотографирование» [6, с. 111]. Позднее отдел западных и юго-восточных областей, отдел восточных областей и отдел использования были объединены и по состоянию на 30 января 1943 года Управление штаба состояло из трех отделов: главный организационный отдел (I), главный оперативный отдел (II) и главный отдел особых задач (III) [7, л. 176-179]. Данные отделы также могли включать определенные подотделы. Например, главный оперативный отдел имел разветвленную структуру и включал подотделы западных и юго-восточных областей (II а), восточных областей (II б), учет и контроль (II с), центр по обработке отчетов (II д). Кроме того, подотдел центр по обработке отчетов включал в себя несколько групп: группа учета, группа контроля, группа информационной обработки и предоставления информации и т.д.

Задания штаба выполняли главные рабочие группы, в подчинении которых были рабочие группы. Упоминается всего семь главных рабочих групп. На территории СССР действовало три главных рабочих группы: «Остланд», «Украина» и «Центр», которая была выделена из состава «Остланд» в 1943 году.

На территории Беларуси также действовали местные подразделения штаба. Изначально территория Беларуси входила в зону действия главной рабочей группы «Остланд». С 1 мая 1943 по приказу Г. Утикаля, являющегося руководителем Управления штаба, на основе рабочей группы «Беларусь» была основана главная рабочая группа «Центр» с центром в Минске [7, л. 260]. В основу структуры был положен территориальный принцип, что отражается в названиях главных рабочих групп. Кроме того, в отчете главной рабочей группы «Остланд» от 19 ноября 1941 года, которая содержит информацию про структуру и деятельность, имеются сведения о рабочей группе «Минск» с всего тремя сотрудниками в составе [8].

Вместе с главными рабочими группами Управлению штаба подчинялись зондерштабы. Их деятельность носила исследовательский характер. В структуру зондерштабов входили ведомства, которые создавались по тематическому принципу для работы в определенной области науки или культуры. В зависимости от сферы, в которой работал зондерштаб, он получал свое название. Зондерштабы осуществляли свою работу при главных рабочих группах и обладали определенной самостоятельностью. Это вызывало некоторые трудности в организации совместной работы зондерштабов и главных рабочих групп. Как правило, сотрудники зондерштаба занимались осмотром и отбором предметов культуры и искусства, задачу конфискации и вывоза культурных ценностей они могли выполнять только в исключительных случаях. В различных документальных источниках Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга упоминается от 15 до 20 зондерштабов, которые могли создаваться и ликвидироваться по потребности

[2, с. 290-295]. Всего в документальном массиве Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга удалось найти упоминание о 17 зондерштабах: «Наука», «Древняя и ранняя история» («Древняя история»), «Фольклористика», «Изобразительное искусство», «Архивы», «Музыка», «Мировоззренческая информация», «Библиотеки», «Генеалогия», «Американизм» («Либерализм и американизм»), «Библиотека Высшей школы», «Иудаика», «Религиоведческая информация» («Религиоведческая библиография»), «Театр», «Пресса», «Личные поручения», «Учебные средства» [2, с. 291].

Одним из первых был создан зондерштаб «Древняя и ранняя история», деятельность которого распространялась и на страны СССР. Она заключалась в изучении древней, в том числе и археологической, истории государств, этногенеза и т.д. Важное место также занимал зондерштаб «Изобразительное искусство». Он занимался поиском ценных предметов в музейных и частных коллекциях. Зондерштаб «Наука» занимался обследованием собраний образовательных и научно-исследовательских учреждений на предмет наличия материалов, пригодных для использования Третьим рейхом.

О деятельности некоторых из зондерштабов известно очень мало. Например, известно, что деятельность зондерштаба «Религиоведческая библиография» разворачивалась в зоне действия ГРГ «Остланд» преимущественно в Прибалтике [6, с. 207], а зондерштаб «Иудаика» работал при Институте исследования еврейского вопроса Высшей школы.

Таким образом, зондерштабы занимали особое место в структуре Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга. Основной их функцией была исследовательская, а исполнительная носила исключительный характер. Кроме того, особенностью работы является тесная связь с деятельностью служб Уполномоченного по делам надзора за общим духовным и мировоззренческим обучением и воспитанием в НСДАП [6, с. 199-203]. Как и другие структурные подразделения Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга, работа зондерштабов носила идеологический характер.

Сотрудниками Штаба формировались списки культурных и учебных учреждений, научных институтов и других учреждений, которые находились на территории Беларуси. Кроме этого, ими активно изучалась история, религия, культура, быт советских граждан. Кроме сотрудников Оперативного штаба к проведению исследований привлекались местные специалисты, часть из которых официально становилась сотрудниками Штаба. В июле 1944 года, например, в Ритабор была вывезена группа минских сотрудников Оперативного штаба Розенберга, примерно 20 человек, значительная часть которых из-за нехватки жилых помещений была размещена в лагере для перемещенных лиц Бирау под Гейденбреком [1].

Одним из интересных направлений деятельности Оперативного штаба в Беларуси было организация тематических выставок. Например, сотрудниками главной рабочей группы «Остланд» в декабре 1942 года в Минске была организована выставка, посвященная окончанию года. В список представленных материалов входили книги, брошюры, фотографии, плакаты, которые носили агитационно-пропагандистский характер. Подтверждением факта прохождения выставки являются сохранившиеся фотографии непосредственно самой выставки из документов Оперативного штаба. На одном из снимков изображена подборка материалов, отражающих суть стахановского движения в СССР [4, л. 44, № 17 – 19, 25].

Кроме этого, сотрудники Оперативного штаба занимались составлением учетных карточек архивов, музеев и прочих учреждений, находящихся на оккупированных территориях. Данные карточки содержали информацию о названии учреждения, адресе, информация о составителе карточки, дате составления, краткую характеристику объекта. Важно отметить, что карточки могли содержать отметки, касающиеся упаковки, мест хранения, пунктов назначения при отправке. В пример можно привести учетные карточки Центральной службы шпионажа в Минске, Центрального архива Октябрьской революции в Могилеве. Они датируются 1942 годом и хранятся в Киеве.

Однако, несмотря на все вышеперечисленное, все же основной деятельностью Оперативного штаба Розенберга являлся вывоз историко-культурных ценностей с территории СССР, в том числе и с оккупированных территорий Беларуси. Многие издания в 1943-1944 гг. характеризуют процесс перемещения ценностей как «эвакуацию» в целях ее дальнейшего сохранения для будущих поколений. Но несмотря на это, имеется достаточно фактов, говорящих о том, что оккупанты не только вывозили ценности с целью эвакуации, но и открыто конфисковывали экспонаты у законных владельцев, которые были интересны для научных и музейных учреждений Третьего рейха [3].

В рамках рассмотрения структуры Оперативного штаба Розенберга нельзя не упомянуть такую важную его часть как кадровая политика. Она рассматривается на основе архивных источников, хранящихся в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Реализацией кадровой политики занимался отдел при Управлении штаба.

Обычно работники штаба носили коричневую униформу, а в исключительно редких случаях разрешалось носить гражданскую одежду. Служебная книжка использовалась в качестве удостоверения [11, л. 6]. Были созданы и введены специальные звания, которые соответствовали таким званиям, как солдат рядового состава, унтер-офицер, штабной офицер и др. [11, л. 133]

Выделяют следующие категории работников, в зависимости от специфики работы и компетенции: «научные сотрудники» (они были сотрудниками зондерштабов и отвечали за отбор и обработку материалов; для них было обязательным наличие ученой степени), сотрудники «общего назначения» (в основном занимались сбором информации; для них не требовалось наличие специальных знаний и квалификации), «технический персонал» (т.е. водители, курьеры и т.д.) [13]. Также, в зависимости от размеров от оплаты труда работники были поделены на руководителей рабочих групп и их отделов, зондерштабов, управленческих руководителей (хозяйство и административные вопросы), научных сотрудников с высшим образованием; руководителей мелких подразделений, специалистов, бухгалтеров, секретарей, библиотекарей, фотографов, переводчиков; технических работников, водителей, курьеров, машинисток и работников канцелярии [9, л. 58].

Основными сотрудниками штаба являлись люди различных профессий из самых разных областей Германии. Это, например, могли быть преподаватели, юристы, библиотекари и даже ремесленники. Помимо людей родом с Германии, данные фиксируют привлечение к работе на оккупированных восточных областях и местных специалистов. Преимущественно, на территории Беларуси такими людьми были ученые и интеллигенция, которые занимались написанием научных исследований, статей и прочее. Например, документация штаба свидетельствует о том, что с рабочей группой «Беларусь» сотрудничал профессор Никольский, который давал консультации, касающиеся вопросов использования фольклорного материала в Минске [12, л. 513].

Установить точное количество сотрудников штаба не представляется возможным. Согласно Н. Кашеваровой, главные рабочие группы имели в своем составе около 6-8 сотрудников, к которым прилагались переводчики, курьеры, водители и другие лица технического персонала. В местах пребывания крупных главных рабочих групп, в том числе в Минске, количество постоянных сотрудников не превышало 30-40 человек. Зондеркоманды, мобильные и оперативные команды состояли не более чем из четырех сотрудников, поскольку их жильем на постоянной основе был легковой автомобиль [5, с. 587]. В целом, принято считать, что Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга обладал не более чем 300-350 сотрудниками, число которых сократилось вдвое к концу войны. Рабочий состав Оперативного штаба постоянно менялся, из-за того, что ему были характерны дефицит и утечка кадров. Г. Утикаль говорил, что в 1942 году при среднем количестве общего штата сотрудников в 250 человек им было уволено 300 сотрудников [5, с. 599].

Из-за сложившейся ситуации нехватки кадров, имели место быть служебные перемещения между Минском и Киевом. Кроме того, активизировалось привлечение к сотрудничеству местных специалистов. Уже к июню 1943 года в Минске удалось привлечь к работе около 20 человек, которые, в прочем, не сотрудничали со штабом на постоянной основе [9, л. 243-246].

Встречаются факты того, что работа местных специалистов могла ставить под сомнение, а их «разработки» редактировались. Сотрудничество с работниками Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга могло быть как на добровольной основе, так и вынужденный, однако, большую роль в этом играл личностный фактор. Известны случаи эмиграции местных специалистов с немцами с конца 1943 года. В конце июня 1944 года сотрудники главной рабочей группы «Центр» окончательно покинули Минск.

В целом, состав сотрудников Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга зависел от целей и задач, которые были поставлены перед штабом. На протяжении всей войны остро чувствовался недостаток кадров. Состав сотрудников был достаточно неоднородным, поскольку в первую очередь внимание обращалось на знание и навыки, а не пол и возраст. В зависимости от потребностей штаба корректировались обязанности сотрудников. Ключевую роль несли в себе сотрудники немецкого происхождения, работа которых была четко регламентирована, однако одним из направлений также являлось привлечение к сотрудничеству местных специалистов. В той или иной степени, со штабом сотрудничало несколько десятков человек белорусского происхождения, часть из которых покинули Беларусь.

Таким образом, Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга, деятельность которого была направлена на изучение, осмотр, а в последствии и вывоз, разграбление и даже уничтожения культурных ценностей Беларуси, имел структурные особенности, основанные на территориальном принципе. Это выражалось, в первую очередь, в создании специальных Главных рабочих групп и зондерштабов, направленных на реализацию из деятельности непосредственно в Беларуси. Кроме того, можно говорить о том, структура штаба и его деятельность зависела от целей и задач, поставленных перед ним. На протяжении всей деятельности Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга чувствовался острый дефицит кадров, от чего к работе привлекались также и местные специалисты. Обязанности сотрудников также могли меняться в зависимости от потребностей. Кроме того, имеется факт того, что в той или иной степени, с Оперативным штабом сотрудничало несколько десятков человек белорусского происхождения, часть из которых в последствии покинули Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bundesarchiv (BArch), NS 30/33/36–38, 41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/88d9c9e3-e587-4956-b7a7-bc137c33c7a4/>. Дата доступа: 01.09.2023.
2. Генина, Ю. А. Зондерштабы в структуре Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга / Ю. А. Генина // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф., 27 нояб. 2020 г. / Полес. гос. ун-т; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск, 2020. – Вып. 5. – С. 290–296.
3. Зинич, М. С. Деятельность Оперативного штаба А. Розенберга по вывозу культурных ценностей из СССР / М. С. Зинич // Вопросы музеологии. – 2011. – № 1. – С. 116–125.
4. Кадры немецких кинофильмов о советских городах (1943 г.) // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 139. Л. 28. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/stocks/60825253/60825620/61432832.html>. – Дата доступа: 01.09.2023.
5. Кашеварова, Н. Г. Діяльність Оперативного штабу Розенберга з вивчення нацистами «східного простору» (1940–1945) / Н. Г. Кашеварова; НАН України, Ін-т історії України. – К.: Ін-т історії України, 2014. – Ч. 2: Документи. – 992 с.
6. Кашеварова, Н.Г. Деятельность Оперативного штаба Розенберга по изучению нацистами «восточного пространства» (1940–1945) / Н.Г. Кашеварова. – К.: Институт истории Украины, 2014. – Ч. 1: Источниковедческое исследование. – 552 с.
7. Коллекция документов Оперативного штаба рейхслайтера Розенберга // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Фонд 3676. Оп. 1. Д. 26а. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/documents/61477242.html>. – Дата доступа: 01.09.2023.
8. Отчет о состоянии ГРГ «Остланд» на 19.11.1941: создание и персонал рабочих групп Латвии (Рига), Ревеля, Ковно, Минска, Зондергруппы Дерпта, Передовой команды Петербурга // Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–26. – Режим доступа: <http://err.tsdavo.gov.ua/1/documents/62657354.html>. – Дата доступа: 01.09.2023.
9. Отчет Управления по делам искусств при СНК БССР об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками его системе // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 845. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 1–17.
10. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 141. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
11. Сайт ЦГАВО Украины [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 26а. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
12. Сайт Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины) [Электронный ресурс]. – Ф. 3676. Оп. 1. Д. 119. – Режим доступа: <https://err.tsdavo.gov.ua/>. – Дата доступа: 26.02.2022.
13. Яременко, В. Склад та організація персоналу Головної робочої групи України Айнзацштабу рейхслайтера Розенберга в 1942–1943 рр.: (за матеріалами ЦДАВО України) / В. Яременко // Архіви України. – 2006. – № 1–6. – С. 189–199.